

АЛЕКСАНДРА МАЛЫГИНА

ПЕРЕПЛАВЛЯЯ БОЛЬ В СЛОВА...

* * *

Там, где Волга лениво ворочалась с боку на бок,
Мяч растущей луны перекатывая по телу,
Говорили о неговоримом, как так и надо,
Но до нас и до наших несчастий кому есть дело?
Говорили о страшном, о главном, и, как бывает,
Когда лихо заходит без спроса, а там не ждали,
Рыбы, те что постарше, к берегу не подплывали,
Ведь подслушанный плач, будто камень, ко дну пригвождает.
Что ни слово, то падало вниз и с песком срасталось,
Отдавая кладбищенским холодом при повторе,
И сочилась из глаз преждевременная усталость,
И, мешаясь с водой, становилась Каспийским морем.

МАЛЫГИНА Александра Сергеевна родилась в 1987 году в Барнауле. Окончила АлтГУ по специальности “филология”. Работала педагогом дополнительного образования. Отбирала стихи для рубрики “Стихотворчество” в газету “Молодёжь Алтай”, преподавала русский язык как иностранный в Монголии (г. Ховд). Основатель проекта “Чтиво”. Руководитель Совета молодых литераторов Алтайского края. Публиковалась в журналах “Сибирские огни”, “Юность”, “Москва”, “Барнаул”, “Огни Кузбасса”, “День и ночь”, “Алтай” и др. Лауреат барнаульской муниципальной премии имени А. С. Пушкина (2006). Автор нескольких поэтических книг. Член Союза писателей России. Живёт в Барнауле.

* * *

Бадья с водой — паук ползёт по краю.
Разглядываю солнечные блики.
Пирог с яйцом и луком припиваю
компотом из душистой костяники.
А время ждёт на яблони ветвях,
краснея врёт и прибавляет в весе.
Мой сарафан в оранжевых цветах
с годами стал необъяснимо тесен.
И сад остыл, и смолкли птичьи крики —
воспоминания вмещаются в кулак...
И только вкус прогорклой костяники
забыть не получается никак.

* * *

Сквозь тонкое плетенье занавески
Из-за окна плывут цветные сны,
Жизнь заперта во временном отрезке
Ещё неосязаемой длины.
Ты в колыбель укладываешь сына,
Глядишь то на него, то на котят,
Штампованных на плоскости поплина,
Стремящихся бежать, на первый взгляд,
Но намертво впечатанных в пределы
Условного постельного белья,
Их вечность пахнет манкой подгорелой,
Младенец свят для этого зверья.
Глядишь на них с такого расстоянья,
И время замедляется вдвойне,
А мальчик улыбается во сне,
Как будто знает тайны мирозданья.

* * *

Не объяснить треклятым небесам,
что мир потаскан и небезупречен,
он солнцем-флюорографом просвечен
до дна — не выдержать глазам.
С потоком времени сливается проспект —
с судьбой не разойтись, не разминуться.
Я пробую хотя бы улыбнуться,
оставаясь на вконцетуннельный свет,
один купив автобусный билет.
Платформа семь. Прощанье. Обнимаю
и в эту же секунду понимаю,
что света нет и неба тоже нет.

* * *

Переплавляя боль в слова,
Переменяя страх с улыбкой,
Я снова окажусь права,
И это главная ошибка.
Терпенье, несомненно, дар,
Но если выразить в рисунке —

Я голубой стеклянный шар,
Летающий к треугольной лунке.
Несовпадение сулит
Ему крушение и гибель,
Но голубой метеорит
Пульсирует в стеклянной глыбе.
Прощать, прощать, прощать, прощать...
Да где же взять на это силы?
Прощай. Прощай. Прощай. Прощай.
Прощай, мой милый.